

0. 779259

На правах рукописи

А. Кузьмин

Кузьмин Александр Валерьевич

**ФЕНОМЕН ДЕСТРУКТИВНОСТИ
НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ**

09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород 2009

Работа выполнена на кафедре философии культуры и культурологии
ГОО ВПО «Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Белов Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Гурин Станислав Петрович
кандидат философских наук
Тарасов Андрей Григорьевич

Ведущая организация: ГОО ВПО «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится 30 октября 2009 г. в 10.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308006 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КИ

0000642581

Автореферат разослан 28 сентября 2009 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Религиозное сознание имеет самое непосредственное отношение ко всем сферам жизнедеятельности человека, в своих разнообразных формах оно демонстрирует непосредственную связь индивида с окружающим миром, природой, социумом, наследует и само является причиной культурных, социальных, экономических и других систем. Деятельность человека, лежащая в плоскости его религиозных интересов, своей спецификой имеет убежденность индивида в собственной несомненной правоте, и эта убежденность отражается самым практическим образом в его жизни. Такая высокая интенсивность влияния религиозных убеждений на жизнь человека воссоздается не только в его внутриличностных процессах, но и имеет самое действенное выражение в общественной жизни.

В случае, если религиозное учение, которым человек руководствуется, и религиозная организация, последователем которой себя считает индивид, допускает высокую степень деструктивности и содержит в себе элементы потенциального стремления к насилию, adept данной религиозной системы и все его ближайшее социальное окружение неминуемо испытывает на себе эту деструктивность. Подобного рода феномены религиозного сознания самым наглядным образом демонстрирует религиозное и псевдорелигиозное сектантство, представленное различными формами нетрадиционной религиозности. Сектантское мышление, имеющее своей основой религиозный фанатизм, предполагает вероятность возникновения особого рода насилия, которое по своей опасности превосходит остальные деструктивные действия человека, так как затрагивает его самые глубинные духовные и психологические пласты. Термины «секта», «сектантство» и «новое религиозное движение» употребляются автором как синонимичные понятия, обоснование чему, а равно как история появления и детальное рассмотрение которых, проведено в первом параграфе первой главы

диссертационного исследования, однако данные понятия обозначают разные явления, обусловленные различием в организационных характеристиках.

Опасность сектантского фанатизма возрастает по степени своего воздействия на внешний мир на несколько порядков вследствие процессов глобализации, технического прогресса, развития знаний о психологии и расширения коммуникативных возможностей индивида. Методы агрессивного маркетинга, манипуляция волей как индивида, так и социальных групп, спроектированное воздействие на сферы бизнеса и политики, образования и здравоохранения – это далеко не полный перечень тех областей, где современные секты осуществляют свою деятельность, из-за чего восприятие феномена сектантства ушло далеко от опыта предыдущих поколений. Бывшие когда-то маргинальными группами, современные секты предстают сейчас в качестве международных корпораций, численность которых сравнима с численностью последователей традиционных религий.

Однако при столь высокой численности последователей, экономической и политической активности, некоторые новые религиозные движения с самого первого дня своего существования продолжают сохранять степень своей деструктивности и, кроме того, начиная с конца 1980-х годов они стали еще одним фактором риска в современной России. Рискогенность современных сект растет по мере их экономического и статистического роста, и понимание причин проявления подобного рода рисков является насущной задачей гуманитарной мысли. Актуальность исследования феномена сектантства сейчас более чем очевидна из-за постоянного роста активности сект, неизменно растущей численности адептов этих организаций и появления все большего количества форм нетрадиционной религиозности, а также роста числа преступлений, совершаемых последователями религиозных движений.

Утверждение о том, что современное сектантство является источником опасности для общества неоспоримо. Из-за этого, начиная с середины XX столетия, сектантство привлекает пристальное внимание не только

религиоведов. Сформировавшаяся за последние десятилетия так называемая «проблема сект» стала обращать на себя внимание средств массовой информации и правоохранных структур, политологов и социологов, психиатров и юристов, широкой общественности. В европейских странах, а также в Америке и странах Азии, а теперь уже и в России, за последние два десятилетия был запрещен целый ряд религиозных организаций, допустивших в своей деятельности либо террористические акты, либо политический экстремизм, либо продемонстрировавших всему миру, что членство в них способно причинять вред человеку, его психике, семье и окружающему обществу.

Степень научной разработанности проблемы

Как показывает анализ существующих теоретико-методологических подходов в исследованиях феномена сектантства, все попытки осмысления этой проблемы можно разделить на два основных теоретических направления – конфессиональное и внеконфессиональное. Первое направление – конфессиональное, самое раннее, берет свое начало в богословской традиции христианской Церкви первых веков, когда осмысление иного религиозного опыта и опыта самой Церкви стало вырисовываться в качестве апологетического богословия, стремящегося защитить членов Церкви от вредных для них еретических учений. Таким образом, апологетика стала являться одним из разделов теологии, посвященной рациональной защите истинности христианского учения. Первые труды, которые по праву считаются основополагающими в исследованиях феномена сектантства, принадлежат святому Иринею Лионскому, который в своей книге «Против ересей» (180-189 гг.) излагает основные логические опровержения современных ему еретических учений. Стоит отметить, что христианская апологетическая мысль оказала несравненное влияние в формировании взгляда на феномен сектантства в светском религиоведении.

Ко второму, внеконфессиональному направлению, в исследованиях сектантства относятся труды Макса Вебера, который одним из первых среди светских ученых обратил пристальное внимание на этот феномен и на ту его особенность, что секты в принципе могут влиять на формирование мировоззрения современного общества. Макс Вебер является родоначальником академического изучения сект благодаря своему исследованию протестантизма в Северной Америке. Вслед за Вебером немецкий исследователь религии Эрнст Трельч также видит необходимость сравнительного анализа понятий «церковь» и «секта», но в отличие от Вебера не противопоставляет их, а предлагает лишь отметить их отличительные черты. Церковь представляет собой институциональное образование, направленное на поддержание государственного порядка, который в своем идеале видит стремление к порядку потустороннего плана, то есть стремление к порядку в этом мире непосредственно являет собой необходимую ступень на пути к достижению духовного преобразования, секта же ориентирована только на достижение духовного спасения.

Ричард Нибур причиной появления сект, ориентированных на христианский опыт, видел недостаточное сосредоточие церкви на духовных вопросах и из-за этого процесс появления сект считал постоянным, закономерным процессом, что в свою очередь приводит к появлению новых церквей. Немного позже Говард Беккер впервые пошел по пути расширения понятийного аппарата в анализе сектантства, выдвинув свою концепцию разделения религиозных организаций на такие типы, как «церковь», «деноминация», «секта» и «культ». Все последующие исследователи феномена сектантства увеличивали категориально-терминологический аппарат в этой области путем введения новых терминов, характеризующих типы религиозных организаций. Среди наиболее известных можно отметить имена Листона Поупа, Мильтона Йингера и Поля Густафсона. Лишь к середине XX века существующие исследования стали пополняться новыми

теоретическими построениями. Связано это было еще и с массовым появлением зарождающихся новых сект.

В этот период Дэвид Мартин акцентирует внимание на том, что не все религиозные течения, отделившиеся от основной церкви, могут называться сектами. Бэнтон Джонсон предложил единственный критерий классификации всех религиозных организаций по типу приверженности этих образований к тенденциям принятия или полного неприятия окружающего секту мира. В 1980 году профессора Вашингтонского университета Ричард Старк и Уильям Беинбридж выделяют четыре фактора, формирующих напряженность между сектой и обществом: а) различие – неприятие норм, правил и стандартов общества, вера в чужеродные для общества доктрины; б) антагонизм – наличие претензий на собственную исключительность, неповторимость, сильное стремление к спасению внешнего погибающего мира, сочетающееся с боязнью оскверниться, подпав под его влияние; в) отделение – социальная изоляция членов и руководства группы от общения с внешним миром; г) отвержение – неприятие, недоброжелательное отношение со стороны рядовых членов общества по отношению к группе. Пять лет спустя эти же ученые предложили разграничивать понятия секта и культ по принципу географической распространенности того или иного учения.

В продолжение развития этого видения проблемы в 1972 году Колин Кэмпбэлл предложил теорию, которая демонстрировала объяснение столь бурного роста числа новых религий существованием «культовой среды», которая способствует появлению новых типов религиозности.

В последующем развитии теоретико-методологических подходов в исследованиях сектантства особое внимание стало уделяться именно феномену насилия, которое допускала та или иная религиозная группа, а порой и ставила возможность совершения насилия в разряд обязательного к исполнению действия. Среди исследователей, наиболее четко разработавших свои теоретические подходы в исследованиях феномена насилия в сектах, известны Маргарет Сингер, Фридрих-Вильгельм Хаак, Фло Конуэй, Джим

Зигельман и др. Результатом своих исследований эти ученые видели уже конкретные ответные действия представителей государственной власти по отношению к описанным ими многочисленным случаям нарушения прав последователей религиозных движений, которые не могли адекватно реагировать на происходящее с ними в силу того, что, как утверждали эти исследователи, в сектах применяются методы психологии и психотерапии, направленные на подавление воли человека. Главной отличительной особенностью сект стали считать их деструктивное воздействие на сознание своих адептов, многочисленные случаи преступлений, совершенных внутри этих групп и причиняющих вред как самим последователям, так и окружающему миру (массовый суицид, многочисленные случаи убийств, террористические акты, случаи финансовых махинаций, торговля оружием, наркотиками, сексуальное и психологическое насилие над несовершеннолетними и другие криминальные преступления).

Вопрос о возможности появления насилия в сектах стал приобретать характерные черты для всех последующих теоретико-методологических подходов. Особенно заслуживающими внимания явились исследования Роберта Джея Лифтона, Маргарет Сингер, Леона Фестингера, Курта Левина, Филиппа Зимбардо и Стивена Хассена. Являясь представителями психологии, эти ученые сделали огромный вклад в такую область религиоведения, как психология религии, являющейся необходимой частью религиоведческого анализа феномена сектантства.

При проведении диссертационного исследования учитывался отечественный опыт осмысления проблемы деструктивного сектантства, особенно после того, как известные западным ученым новые религиозные движения сконцентрировали свое внимание на постсоветском пространстве. Среди наиболее значимых исследователей, мнение которых заслуживает пристального внимания, следует упомянуть таких авторов, как: Е.К. Агеенкова, Г.Ю. Бакланова, В.А. Мартинович, Л.И. Григорьева,

А.В. Гурко, А.Л. Дворкин, Ф.В. Кондратьев, Н.В. Кривельская, А.И. Осипов, А.И. Хвыля-Олинтер, И.А. Чеснокова, С.В. Чернов, И.Н. Яблоков и др.

Среди отечественных и зарубежных коллег мнение которых, а также личные советы, комментарии и рекомендации учитывались диссертантом, можно назвать следующих исследователей феномена нетрадиционной религиозности: профессор И.Н. Яблоков, профессор церковной истории А.Л. Дворкин, профессор С.П. Гурин, пастор Томас Гандоу, доцент Е.Н. Волков, О.В. Заев, доктор богословия В.А. Мартинович, Е.О. Мухтаров, протоиерей Александр Новопапин, диакон Михаил Плотников, протоиерей Дмитрий Полохов, Пэр и Гудрун Свартлинг, священник Лев Семенов, М.В. Степаненко, Д. Таевский, А. Ярасов и многие другие. Следует также упомянуть исследователей, сфера научного интереса которых напрямую не касается феномена новых религиозных движений, но мнение которых в значительной степени повлияло на научную позицию диссертанта. Прежде всего, это представители религиозоведческой, философской, социологической, психологической и богословской школ Поволжья: профессор В.Н. Белов, профессор В.П. Рожков, профессор С.П. Гурин, профессор Д.И. Михель, О.А. Попова, профессор Н.В. Омельченко, доцент Н.Ю. Григорьева, доцент С.А. Данилов, доцент Д.И. Заров, доцент М.О. Орлов, доцент Д.В. Петров, профессор П.В. Романов, профессор В.Б. Устьянцев.

Объектом диссертационного исследования является вероучение новых религиозных движений. **Предметом диссертационного исследования** являются элементы деструктивности новых религиозных движений.

Целью диссертационного исследования является анализ причин появления феномена деструктивности в новых религиозных движениях. Достижение указанной цели предполагает решение ряда **исследовательских задач**, а именно:

– провести анализ существующих теоретико-методологических подходов в исследованиях феномена сектантства и нетрадиционной

религиозности с целью обоснования применения используемого инструментария и категориально-терминологического аппарата при анализе феномена деструктивности новых религиозных движений;

- выявить деструктивную направленность вероучительных источников новых религиозных движений, определить и систематизировать критерии деструктивной секты и, руководствуясь выделенными критериями, определить основные характеристики вероучения, являющиеся причиной появления этой деструкции;

- на основании выработанных критериев деструктивности новых религиозных движений доказать деструктивную направленность вероучения религиозных сект, действующих на территории Поволжья, путем проведения анализа вероучительных источников этих сект и полученного в ходе полевых исследований фактического материала;

- провести анализ практической стороны и результатов деструктивной деятельности религиозных движений, на основании чего обозначить основные перспективы дальнейших исследований феномена деструктивного сектантства с позиции религиоведения и смежных с ним наук.

Теоретико-методологические основы данного исследования составляет комплексное соединение религиоведческого и антропологического знания, которое дает основание для целостного анализа изучаемой проблемы. Диссертантом использовался структурно-функциональный, каузальный анализ, сравнительно-исторический и текстологический методы, направленные на выявление феномена деструктивности новых религиозных движений.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в авторском аспекте анализа феномена деструктивности новых религиозных движений, а именно:

- выявлены методологические подходы в исследованиях феномена сектантства и нетрадиционной религиозности и выделен результирующий деструктивный вектор, определяющий направленность их динамики,

осуществлен авторский выбор методологических позиций для теоретической разработки категориальных оснований проведения исследования феномена деструктивности новых религиозных движений;

– выделен ряд уточненных автором базовых категорий феномена деструктивности новых религиозных движений, на основании чего выработан новый методологический инструментарий, направленный на выделение признаков деструктивности новых религиозных движений по принципу обладания ими наиболее значимых рискогенных характеристик;

– на основании выделенных критериев деструктивной секты и характеристик вероучения деструктивной секты доказана деструктивная ориентация вероучений новых религиозных движений, действующих на территории Поволжья;

– исследованы практическая сторона и результаты деструктивной деятельности религиозных движений, на основании чего обозначены основные перспективы дальнейших исследований феномена деструктивного сектантства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существующие теоретико-методологические подходы в исследованиях феномена нетрадиционной религиозности в большинстве своем позволяют выделить лишь организационные характеристики деструктивной секты. В результате предпринятой в рамках авторского подхода систематизации возможна выработка категориально-методологического аппарата, способствующего более глубокому анализу феномена деструктивности новых религиозных движений, акцентирующего внимание исследователя на анализе вероучения и процессов восприятия этого вероучения неопитом посредством изучения поэтапного вхождения в опыт нетрадиционной религиозности. Подобного рода акцентирование внимания исследователя на процессе вхождения индивида в религиозный опыт новых религиозных движений обнаруживает более четкие механизмы формирования феномена деструкции.

2. Теоретическое основание изучения ключевых характеристик деструкции представляют анализируемые автором понятия: «ересь», «культ», «деноминация», «инославление», «секта» и «деструктивная секта», обосновывающие выделение таких критериев деструктивной секты как: вовлечение в деструктивную секту, сопряженное с использованием методов манипуляции; членство в деструктивной секте, приводящее к появлению отчуждения индивида от окружающего мира и его прежних социальных связей; осуществляемая внутри деструктивной секты деятельность, связанная с применением насилия по отношению к последователям секты со стороны ее лидеров; психический и физический прессинг, приводящий к нарушению стабильности на уровне индивида, семьи и общества.

3. На основании выделенных критериев деструктивной секты выделяются характеристики вероучения деструктивной секты: вероучительное оправдание применения контроля и манипуляции в отношении неофитов и адептов секты; религиозно трактуемое учение об авторитете лидера секты и его неограниченных властных полномочиях, распространяющихся в рамках жесткой иерархической системы с горизонтальной системой власти; наличие жесткой системы требований и предписаний, необходимых для достижения ожидаемого от членства в секте результата – духовного спасения, очищения, исцеления, обогащения и других целей; непостоянство критериев истины, возможность изменения основополагающих положений и догм вероучения в зависимости от внешних обстоятельств; синкретизм вероучения, основанный на религиозном откровении лидера секты; наличие тайных уровней посвящения в зависимости от статуса адепта в иерархической системе секты; вероучительное оправдание активной деятельности на благо организации; вероучительное обоснование исключительности последователей секты и процесс формирования чувства элитарности среди ее последователей; вероучительное обоснование необходимости применения насилия по отношению к бывшим последователям и критикам секты; наличие в

вероучении интенсивных апокалиптических ожиданий; вероучительное обоснование претензий группы на мировое политическое господство.

4. Выделенные критерии деструктивной секты и характеристики вероучения деструктивной секты способствуют доказательству наличия деструкции со стороны секты в отношении индивида, семьи и общества. Отмеченные критерии и характеристики составляют признаки, на основании которых выделены следующие стадии вхождения индивида в деструктивную секту: знакомство человека с сектой и ее вероучением вследствие миссионерской деятельности секты; вхождение индивида в религиозный опыт секты в качестве неофита в результате подготовки к прохождению обряда инициации; стадия выстраивания представлений о вероучении секты и ее требованиях к индивиду; формирование представлений индивида об окружающем мире и оправдание необходимости активной деятельности внутри секты. Практика, методы и результаты деятельности деструктивных сект являются следствием вероучения этих организаций. Именно вероучительные основания являются причиной деструктивности сект, вследствие появления отчуждения и насилия среди ее последователей.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется необходимостью методологического усиления религиозноведческого знания в области изучения феномена деструктивного сектантства за счет привлечения новых подходов, где наиболее результативным, с точки зрения диссертанта, является анализ вероучительных оснований отчуждения и насилия в сектах путем выделения критериев деструктивности, учитывающие этапы вхождения индивида в религиозный опыт секты. Полученные результаты исследования позволяют обратиться к выстраиванию комплексной картины изучаемого феномена современного сектантства, учитывающей в качестве обязательного фактора возможность присутствия деструктивной составляющей новых религиозных течений. Разрабатываемые в данном диссертационном исследовании категориальные ряды могут выступать методологической основой прикладных исследований в

рамках религиоведения, философии религии, психологии религии, социальной антропологии, психологии и социологии. Материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской и преподавательской деятельности, а также при разработке учебных программ по истории новых религиозных движений в рамках образовательных программ по специальностям религиоведение, психология, социология, социальная антропология и социальная работа.

Апробация диссертационного исследования

Главные положения, результаты исследования и выводы, содержащиеся в диссертации, прошли апробацию на заседаниях кафедры философии культуры и культурологии СГУ, на кафедре религиоведения и философской антропологии СГУ, на аспирантских семинарах 2006-2008 гг. По основным положениям данного диссертационного исследования автор делал доклады и сообщения, а также принимал участие в разработке итоговых документов, обсуждении докладов и резолюций на следующих конференциях: международная научно-практическая конференция «Образование и воспитание студентов высшей школы в контексте духовных ценностей русской культуры» (Саратов, 04.03.2006); Всероссийская научная конференция «Общество риска и человек в XXI веке: альтернативы и сценарии развития» (Саратов, 16.03.2006); Четвертые Аскинские чтения «Время. Пространство. Ценности цивилизации» (Саратов, 19.10.2006); международная научно-практическая конференция «Этнический фактор в процессе социальных трансформаций» (Саратов, 14.04.2007); международный colloquium «Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди» (Саратов, 19-21.09.2007); ежегодная региональная научно-практическая конференция «Жизнь: бытийственный, ценностный и антропологический аспекты» (Саратов, 25.12.2007); Межрегиональная научная конференция «Комплексный анализ современных проблем науки и общества» (Саратов, 2004 год); Международная научно-практическая конференция «Тоталитарные секты и демократическое государство»

(Новосибирск, 2004 год); ежегодная международная научно-практическая конференция «Международные образовательные Рождественские Чтения» (Москва, 2006, 2007, 2008 годы); ежегодная межрегиональная конференция «Межрегиональные Пименовские Чтения» (Саратов, 2006, 2007 годы), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения новых религиозных движений и сект» (Рязань, 2008 год), а также отражены в 5 публикациях автора, в том числе 1 статье в рецензируемом журнале, включенном в перечень научных изданий ВАК.

Отдельные выводы и теоретические положения излагались диссертантом в выступлениях и научных докладах на региональных, всероссийских и международных конференциях. Также автор принимал участие в проведении круглых столов, форумов, конференций и заседаний по тематике религиозного экстремизма, проводимых по инициативе Правительства Саратовской области (Саратов) и Аппарата Полномочного Представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе (Москва, Саратов, Ижевск, Нижний Новгород, Уфа), диссертант принимал активное участие в подготовке и проведении религиозно-экспертных экспертиз и экспертных заключений по инициативе органов прокуратуры, судов, правоохранительных структур и религиозных организаций.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии культуры и культурологии Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выполненного диссертационного исследования, производится обзор авторов и литературы по затрагиваемой проблематике, обозначается объект, предмет, цель и

основные задачи исследования, формулируются аспекты научной новизны исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Парадигмально-методологические основания исследований новых религиозных движений» рассматриваются существующие в религиоведении и смежных с религиоведением дисциплинах подходы к проблеме исследования феномена сектантства, формулируются основные компоненты категориально-терминологического аппарата и методология исследования феномена деструктивности новых религиозных движений.

В первом параграфе первой главы «Категориально-терминологический аппарат и теоретико-методологические подходы в исследованиях феномена сектантства» рассмотрены история возникновения, смысловое значение и понимание терминов «секта», «культ», «тоталитарная секта», «деструктивная секта» и соотношение данных терминов с такими понятиями как «ересь», «инославие» и «деноминация». Важным и в то же время ключевым вопросом в исследовании феномена сектантства является определение критериев группы, которые позволили бы охарактеризовать ее в качестве секты.

Секта понимается как группа индивидов, исповедующих противопоставляемое традиционной религии или церкви учение, отличительной характеристикой которой является чувство избранничества и изоляционизм, достигаемое через стремление к нравственному совершенству и религиозному спасению.

Разграничиваются смысловые значения терминов «секта», «культ», «церковь», «ересь», «деноминация» и «инославие». В перспективе рассмотрения проблемы сектантства в соотношении конфессиональных и внеконфессиональных подходов, различаются такие понятия как «секта», «ересь» и «инославие». Секта представляет собой группу людей, следующих некоему учению, а ересь есть искаженное учение по отношению к господствующей церкви или конфессии. Инославие понимается как

вероучение, которым руководствуется христианская религиозная традиция, не потерявшая генеалогической преемственности с ранней христианской Церковью, однако расходящаяся с ней в основных вероучительных догматах или их понимании.

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов в исследованиях сект, разграничил основные направления на конфессиональные и внеконфессиональные религиоведческие традиции.

При рассмотрении существующего терминологического аппарата были рассмотрены теории Эрнста Трельча, рассматривающего соотношение понятий «секта» и «церковь», Ричарда Нибура, акцентирующего внимание в своих исследованиях на причинах появления сект, Говарда Беккера – родоначальника термина «культ» (в аналогичном для отечественного религиоведения понятию «секта»), теории Дэвида Мартина, рассматривающего понятие «деноминации», Бентона Джонсона, проводящего одним из первых попытки классификации существующих сект, Старка и Беинбриджа, рассматривающих факторы, формирующие напряженность между обществом и сектой, Колина Кэмпбелла, который ввел понятие «культовой среды» и Роя Уоллиса, акцентирующего внимание в своих исследованиях на соотношении понятий «культ» и «секта». Было проведено разграничение понятий «секта» и «культ» в отечественной и западной традициях религиоведения. Деструктивная секта рассматривается как группа индивидов, исповедующая противопоставляемое традиционной религии или церкви учение, отличительной характеристикой которой является чувство избранничества и изоляционизм, достигаемое через стремление к нравственному совершенству и религиозному спасению, отличительной особенностью которой будет являться стремление лидеров к абсолютному контролю всех сторон жизнедеятельности адептов на основании исповедуемого внутри организации вероучения, что приводит к деструкции на уровне индивида, семьи и общества.

Во втором параграфе первой главы «Критерии и вероучительные основания деструктивности новых религиозных движений» выявляются методологические предпосылки формирования применяемого в исследовании инструментария. В результате анализа существующих работ в области исследования феномена современного сектантства, были выделены основные критерии деструктивной секты: вовлечение в деструктивную секту сопряжено с использованием методов манипуляции; членство в деструктивной секте приводит к появлению отчуждения индивида от окружающего мира и его прежних социальных связей; осуществляемая внутри организации деятельность сопряжена с применением насилия по отношению к последователям секты со стороны ее лидеров; в результате членства в деструктивной секте индивид испытывает на себе процессы деструкции психического и физического здоровья, финансового и семейного благополучия.

Выделены стадии вхождения индивида в опыт деструктивной секты: стадия знакомства человека с сектой и ее вероучением вследствие миссионерской деятельности секты; стадия вхождения индивида в религиозную организацию в качестве неофита в результате подготовки и прохождения обряда инициации; стадия выстраивания представлений о секте и ее требованиях к индивиду; стадия выстраивания представлений индивида об окружающем мире и оправдание необходимости активной деятельности внутри секты. Само понятие деструкции подразумевает под собой разрушение какой-либо структуры, и в случае деструктивных сект объектом деструкции является ее последователь, его психическое и физическое здоровье, материальное благополучие, социальное окружение, профессиональные навыки и общественная активность. Но прежде всего, сектантская деструкция будет касаться психологического состояния индивида и его социальных связей. Это связано с принудительным разрушением прежних социальных установок индивида, его мировоззрения и оценки отношений внутри семьи и в ближайшем социальном окружении.

Во второй главе «Вероучительные основания деструктивности новых религиозных движений» центральным предметом рассмотрения служат вероучение и практика следующих религиозных движений: «Богородичный Центр» (секта Иоанна Береславского), «Международное Общество Сознания Кришны», «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (секта мормонов), «Общество Сторожевой Башни» (секта «Свидетелей Иеговы»), «Церковь Саентологии» (секта Рона Хаббарда), «Церковь Объединения» (секта Сан Мен Муна — муниты), секта Раджниша Ошо, «Радастея» (секта Евдокии Марченко), секта «Семья» (Дети Бога Дэвида Берга), «Церковь последнего Завета» (секта Виссариона), «Ананда Марга», секта Анастасии (секта Владимира Мегре), «Ашрам Шамбалы» (секта Константина Руднева), «Аум Синрике», «Белое братство» и секта Шри Чинмоя.

При анализе религиозных движений на предмет их деструктивности явились наиболее распространенные в Приволжском федеральном округе Российской Федерации сектантские образования и религиозные движения, характеризующиеся как наиболее активные в своей миссионерской деятельности, имевшие наибольшее количество последователей и применяющие в своей практике наиболее опасные для личности и общества формы религиозной жизни. Критерием отбора рассматриваемых в данном диссертационном исследовании сект явились: география распространения, интенсивность миссионерской деятельности и факты применения насилия со стороны последователей данных религиозных движений.

В первом параграфе второй главы «Анализ вероучительных оснований деструктивности новых религиозных движений» проводится анализ вероучительных текстов, фактологического материала, фактов религиозной жизни, полученных диссертантом в ходе проводимых им полевых исследований методом включенного наблюдения, свидетельств бывших последователей религиозных движений и их близких, проводится анализ существующих документов, экспертных заключений, научных

исследований, документов юридического характера, публикаций средств массовой информации, международной сети Интернет, а также на основании материалов, собранных автором: интервью, работы с пострадавшими от деятельности деструктивных сект, материалов судебных процессов, публикаций научного и информационного характера.

Вероучение деструктивной секты формирует религиозное мировоззрение ее последователей. Таким образом, объектом религиозных отношений внутри секты являются действия, осознаваемые субъектом этих отношений абстрактно-теоретически, формально-образно или же посредством органов чувств. Из-за того, что со стороны субъекта религиозных отношений в секте не всегда возможно воспринять все проявления со стороны религиозного объекта, в этих отношениях будет присутствовать религиозная вера. Религиозная вера – это убежденность субъекта в реальном присутствии религиозного объекта и проявлении его качеств, не воспринимаемых непосредственно. Религиозная деятельность субъекта религиозных отношений — адепта деструктивной секты, будет пониматься таким образом как деятельность, непосредственно связанная с обязанностями, налагаемыми на него, исходя из требований религиозных отношений внутри организации.

Под религиозным культом деструктивной секты понимается система религиозной деятельности последователей религиозного учения, которая является обязательным составляющим элементом религиозной жизни. Это совокупность действий практически осуществляющих религиозное отношение субъекта к религиозному объекту. Религиозный культ может состоять из индивидуальных и коллективных молитв, богослужения, жертвоприношения, использования и почитания символов, предметов, мест, наличие таинств, инициации и обрядов, связанных с рождением, браком, принятием особого вида служения внутри секты, смертью, погребением и многими другими сторонами жизнедеятельности человека, соблюдением дат религиозного календаря, праздниками, нормами и предписаниями в общении

с противоположным полом, общением в семье, религиозной общине, государственных отношений.

Деструктивность религиозной секты определяется характеристиками вероучения, а также формами и методами деятельности секты, которое традиционным большинством в данном обществе осознается как опасное, разрушительное для культуры этого общества, его институтов, учреждений, типа личности, менталитета, традиционной религии, государственной системы и безопасности семьи, индивида, самого образа жизни. При этом общество и государство стихийно вырабатывают понимание деструктивного отношения к самим себе, исходя из характеристик традиционной религии и своей культуры, которые присутствуют в данном обществе. Таким образом, в отношении какого бы то ни было общества деструктивным будет считаться то религиозное вероучение, которое объективно ведет к ослаблению, разрушению, деградации национального менталитета, культуры, всей деятельности, направленной на укрепление и развитие в этом обществе.

Во втором параграфе второй главы «Проблема институционализации деструктивного сектантства» анализируются последствия существования деструктивных сект и их влияние на социум в экономическом, политическом, духовном аспектах. Теории, объясняющие феномен появления насилия в сектах, исходили из принципа истолкования проблемы с позиций психологии религии, касаясь собственно религиоведческого анализа лишь в тех случаях, когда необходимо было продемонстрировать оправдание насилия с точки зрения вероучения той или иной религиозной организации. Эти подходы акцентируют внимание на том, что применяемые в религиозных движениях методы обращения с адептами наносят непоправимый вред их психическому и физическому здоровью. Если же говорить об опасностях иного порядка, то сектам также «ставится в вину» нарушение законодательства тех стран, где они осуществляют свою религиозную, миссионерскую, политическую, экономическую и иные виды деятельности, направленные на повышение

политического авторитета своей организации, стремясь упрочить свои позиции и приобрести статус институционального образования.

Насилие является отличительной чертой деструктивных сект и если ранее секты трактовались как опасные с той точки зрения, что ущерб от членства в секте нес сам последователь, принимая на себя религиозный опыт, объединяющий его культурный, моральный и интеллектуальный облик, то теперь секты представляют опасность совершенно на ином уровне. В сектах совершаются убийства, самоубийства и проводятся террористические акты, лидеры сект активно занимаются политикой и создают свои экономические и информационные системы. Являясь по сути международными корпорациями, деструктивные секты, и это очевидно, еще долгое время будут актуальной проблемой не только религиоведения. В связи с этим намечаются перспективы дальнейших академических изысканий в области деструктивного сектантства.

В заключении диссертационного исследования подводятся общие итоги проведенного анализа, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований по заявленной теме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах из списка ВАК:

1. Кузьмин А.В. В защиту нападающих: истоки и сущность анализа тоталитаризма в традиции русской религиозной философии Серебряного века // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2008, Том 8. – С. 31-35. – 0,5 п.л.

Статьи и материалы конференций:

2. Кузьмин А.В. Актуальность проведения научных исследований нетрадиционных религиозных организаций. [Текст] / А.В. Кузьмин // Современная парадигма социально-гуманитарного знания. Межвузовский научный сборник. – Саратов, 2004. – С. 172-173. – 0,1 п.л.

3. Кузьмин А.В. Тоталитарные секты как фактор рискогенности в религиозном мире: анализ терминов. [Текст] / А.В. Кузьмин // Общество риска: цивилизационный вызов и ответы человечества. Сборник статей молодых ученых. – Саратов, 2006. – С. 241-247. – 0,5 п.л.

4. Кузьмин А.В. Определение понятия «тоталитарная секта» на основании анализа критериев тоталитаризма Р.Дж. Лифтона. [Текст] / А.В. Кузьмин // Православная культура как основа духовного возрождения России. Сборник научных трудов. – Саратов, 2007. – С. 182-189. – 0,4 п.л.

5. Кузьмин А.В. Личностно-ориентированный подход в исследованиях феномена сектантства и нетрадиционной религиозности. [Текст] / А.В. Кузьмин // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 3. Сборник научных трудов. – Саратов, 2009. – С. 192-198. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 18.09.09 г. Формат 60x84¹/₁₆
Гарнитура Times. Усл. п. л. 1,5. Тираж 130 экз. Заказ 1835.
Отпечатано в типографии ИП Яковлев А. А. (г. Саратов).
Тел. (8452) 29-71-13. E-mail: a590061@mail.ru

